

СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТ

Редактор: Д. Одинец

LE PATRIOTE SOVIETIQUE

Directeur: D. Odinec

Organe du Comité Directeur de l'Union des Patriotes Soviétiques

4, rue de Galliera, Paris 16.

4 JULLIET 1947 — Tous les vendredis

Tél. Klé 94-20, 21, 22

В этом номере:

КОНФЕРЕНЦИЯ «ТРЕХ». ПРЕДЛОЖЕНИЕ В. М. МОЛОТОВА (1-ая стр.).

ЧТО ПИШУТ И ГОВОРЯТ (1-ая и 2-ая стр.).

Д. ОДИНЕЦ: «Пути русской дипломатии» (2-ая стр.).

С. И. РУДЕНКО: «Борьба идей» (3-ья стр.).

Песня с Родины (3-ья стр.).

П. ТРОЯНОВСКИЙ «Советская быль» (4-ая стр.).

С. Н. С.: «У семафора» (1-ая стр.).

В. КУРИЛОВ: «Дробедов под следствием» (4-ая стр.).

ДИМИТРИЙ КОБЯКОВ: «Серебряный голос» (4-ая стр.).

П. ФЕДУНОВ: «Книга о русской литературе» (4-ая стр.).

ЖИЗНЬ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ (5-ая стр.).

ВАСИЛИЙ ЯН: «Нашествие Батя» — роман (6-ая стр.).

Крестословица (6-ая стр.).

Грибоедов под следствием

По постановлению Следственного Комитета по делу декабристов, 21 января 1826 года был арестован и препровожден с фельдшером в Петербург секретарь по дипломатической части при командующем Кавказским корпусом, ген. А. П. Ермолове, коллежский ассесор Александр Сергеевич Грибоедов. Ермолов успел предупредить Грибоедова об аресте и дал ему возможность уничтожить свои бумаги. В 1935 г. М. А. Цыгановским был опубликован найденный им экспонат Грибоедова, написанный по случаю его заключения:

По духу времени и вкусу
Он ненавидел слово «раб»,
За что попался в Главный штаб
И был пригнан к Иисусу.

Первый допрос Грибоедова был произведен в Петропавловской крепости в протокол записан лично ген.-адъютантом Левашовым. В дальнейшем Грибоедов давал письменные показания на вопросы, поставленные Комитетом. Он сразу и твердо занял позицию оскорбленной независимости, соединенной с тоном полной откровенности. («Я не знаю за собой никакой вины». «Благоволите даровать мне свободу, которой я лишиться поведением моим никогда не заслуживал», — обращается он к Николаю I-му в личном письме). Признавая свои знакомства с наиболее видными декабристами, Грибоедов утверждал, что «ничего не слышал, могущего мне дать малейшую мысль о тайном обществе».

«Обрисованный образ выдержан Грибоедовым непоколебимо. Какие бы вопросы ни предлагала комиссия, — позиция подследственного не менялась и была проведена с бесподобной и прямо-таки художественной цельностью»^{*}).

Несмотря на тюрьму и допросы, Грибоедов не выдал ничего. Он оказался замечательным товарищем и вполне оправдал доверие, оказанное ему первыми русскими революционерами.

Теперь, когда огромное большинство документов о декабристах известны, мы можем дать положительный ответ на вопрос: знал ли Грибоедов о тайном обществе декабристов?

Рылеев говорит о Грибоедове: «Он наш». Это не было у декабристов случайной фразой в разговоре, а формулой членства. Мы можем вполне согласиться с

учеными авторами разбираемой книги и с его предшественниками, П. Е. Щеголевым и В. Орловым, которые полагают, «что Грибоедов не только идейно был близок к декабристам, но и был избран ими в члены тайного общества», хотя и в какой-то «не совершенной форме». Следственный Комитет был очень заинтересован пребыванием Грибоедова в Киеве, в начале июня 1825 года, а его свиданиями с виднейшими членами Вольного общества: Артамоном Муравьевым, Сергеем Трубецким, С. Муравьевым-Апостолом и М. Н. Бестужевым. Показания декабристов о «дружеской встрече» с Грибоедовым и о нежелавшемся приятии его в члены Вольного Общества не выдерживают критики. Дело шло, по всей вероятности, о сообщении Ермолову через Грибоедова т. наз. «Белоцерковского плана»: царубийства Александра I, который должен был после смуты 3 корпуса остановиться в имении графини Браницкой в Белой Церкви. Предательство Шервуца сорвало этот план и царский смут был отменен. Грибоедов, видимо, был против и уехал не простясь. Фраза Грибоедова: «я говорил им, что они дураки», вырвалась у него после каких-то жарких и страстных прений.

3 июля 1825 г. Грибоедов был освобожден из-под ареста, 8 июля произведен в надворные советники, на следующий день получил «очистительный аттестат», прощальные деньги и подорожную и уехал в Тафлис.

Три года спустя, во время своего путешествия в Эрзерум, А. С. Пушкин встретил около крепости Гергеры запряженную двумя волами зрбу с телом убитого в Персии Грибоедова. «Его смерть, — говорит великий поэт, — была мгновенна и прекрасна»...

В. Курилов.

* Профессор М. В. Нечкина «Следственное дело о А. С. Грибоедове», Стр. 94. Изд-во Академии Наук СССР. Москва — Ленинград, 1945 г. Получено из «Дома Книги».